

Когда Цзянь Юэ вышел из домика, за окном по-прежнему падал густой снег.

Огни на вершине горы всё ещё горели. Вернувшись в библиотеку, он обнаружил Ван Чэня, который едва не уснул, обняв стопку книг. Цзянь Юэ разбудил его — он и не надеялся, что тот найдёт хоть что-то полезное.

Ван Чэнь кивнул, с трудом отгоняя дрему:

— Ты вернулся! Я кое-что выяснил. Я проверил учёт выдачи книг — ни одной записи о выдаче следующего тома этой книги нет. Подозреваю, его либо просто украли, либо... он вообще никогда не покидал библиотеку.

— За каждым томом в этой башне закреплён духовный талисман, — ответил Цзянь Юэ. — Если бы книга вышла за пределы здания, это бы точно зафиксировалось. Значит, либо вор обладает силой, способной подавить действие талисмана, либо ты прав — том всё ещё здесь.

— Как будем искать? — спросил Ван Чэнь.

Цзянь Юэ взял книгу в руки:

— У меня есть способ. А у тебя сейчас другое задание.

Зрители в эфире весело зашептались:

— У него же целый арсенал карт!

— Разве карта Ли Мэна не как раз для таких случаев?

— Вот это да!

— И правда, логично!

Узнав о плане, Ван Чэнь ахнул:

— Это же смертельно опасно!

— В Мире Кошмаров нет безопасных мест, — спокойно ответил Цзянь Юэ. — Если боишься — можешь не идти.

— Да я не боюсь! — быстро возразил Ван Чэнь. — Что там — просто вернуться в волчье логово! Вы же идёте ради меня! Как я могу отступить?!

Цзянь Юэ положил ему в ладонь жетон, переданный Сяо Ли-цзы. Он стоял перед Ван Чэнем, слегка наклонившись, и тихо сказал:

— Не рискуй жизнью ради показухи. Цель — получить улики и остаться в живых. Девушки, которые пойдут с тобой, — мои самые надёжные друзья. Оберегай их. Этот жетон — для экстренной связи. Если возникнет хоть малейшая опасность — зови нас. И если будет хоть один шанс... я приду вас спасать.

Он говорил спокойно, без пафоса, без драмы — просто констатировал факт. Но Ван Чэнь вдруг почувствовал, как жетон в его руке стал горячим.

Потому что он знал: перед ним — человек, который не обманывает.

Если тот говорит, что придёт — придёт. Если говорит, что сделает всё возможное, даже при самом ничтожном шансе — он это делает. Ведь это Ван Управляющий.

Глаза Ван Чэня слегка покраснели.

— Если мы вернёмся, — сказал он, — я весь Мир Кошмаров обойду, чтобы всем рассказать, через какой невероятный подсценарий мы прошли!

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Весь Мир Кошмаров уже знает.

Он не стал упоминать, что его эфир сейчас на первом месте по популярности — не хотел пугать парня. Но зрители уже позабавились:

— Главред, куда подевалась твоя амбициозность?

— Полностью подчинился Ван Управляющему.

— Видно же!

— Да вообще молодец, что в этом подсценарии ещё не сошёл с ума!

Хотя никто толком не знал, насколько сложен этот подсценарий, все прекрасно понимали, кто в нём находится. Ведь здесь собрались чуть ли не все топовые прохожие Мира Кошмаров. История словно замкнула круг — события прошлого повторялись вновь.

— Только бы ничего не случилось...

— Если они все не выйдут... мне будет очень больно.

— Это же мои любимые ведущие!

— Нееееет, только не это!

Многие зрители, хоть порой и подкалывали в чатах, на самом деле искренне переживали за ведущих — особенно за таких, как Цзянь Юэ. Некоторые следили за ним ещё с самых первых подсценариев. После стольких лет невозможно не привязаться. А если вдруг снова пропадут все сразу... это будет настоящий удар.

Именно поэтому аудитория росла с каждым часом: подсценарий был страшен, и все боялись худшего.

— Спускайся, — сказал Цзянь Юэ. — Журавль отвезёт тебя.

Ван Чэнь переоделся в простую одежду, попрощался с Цзянь Юэ и, махнув рукой, улыбнулся. Никто из них не сказал лишнего слова — но оба понимали: это прощание может оказаться последним.

Проводив его, Цзянь Юэ вернулся в боковой павильон. Он хотел проверить, не поднялась ли снова температура у больного. Но едва он переступил порог — взгляды их встретились.

Мальчик сидел на ложе, совершенно трезвый и... молчаливый.

«...»

В комнате повисла гробовая тишина.

На мгновение Цзянь Юэ буквально застыл на месте.

«Чёрт! Он же проснулся! И ни звука! Что теперь делать? Смотреть или нет? Ночью навещать нелюбимого ученика — точно не в моём сюжетном образе! Всё пропало!»

В голове пронеслась буря мыслей.

Но если он сейчас убежит — это ещё больше нарушит соответствие с оригинальным персонажем!

Цзянь Юэ глубоко вздохнул и, сохраняя полное спокойствие, вошёл внутрь. За ним ворвалась струйка ледяного ветра, на его плаще таяли снежинки. Он снял верхнюю одежду и аккуратно повесил её на стул. Его пальцы, белые, как снег, едва отличались от хрустальных льдинок на ткани.

— Я возвращался с дел и зашёл заглянуть, — сказал он, садясь за стол. — Всё-таки в первый же день после посвящения ты угодил в беду — это ведь портит мою репутацию во время ученического собрания.

Мальчик молча смотрел на него.

Цзянь Юэ слегка смутился.

«Ну хотя бы дал бы мне повод уйти!»

— Кхм... — Он взял чайник, налил себе чаю. — Как твоё самочувствие? Лучше?

Парень едва заметно кивнул.

— Отлично. Тогда я пойду.

Цзянь Юэ уже поднялся, когда за спиной раздался хриловатый, глубокий голос:

— Ты можешь... не уходить?

Цзянь Юэ обернулся.

Фигура мальчика казалась хрупкой и одинокой. Его пальцы, сжатые в кулак на одеяле, выдавали страх.

Цзянь Юэ никогда не видел его таким уязвимым.

Даже Крис, граф, в своей злобной амбициозности, всегда сохранял напористость в уязвимости — в нём никогда не было настоящей, беззащитной слабости. А здесь... перед ним был испуганный ребёнок. Цзянь Юэ вдруг понял: в оригинале, в этот период жизни, Сяо Юй был именно таким. Может, стоило просто уйти... но ноги будто приросли к полу.

— Прошу... — тихо повторил мальчик. — Ненадолго.

Цзянь Юэ подошёл ближе, остановился перед ним и спросил:

— В твоих глазах — страх. Чего ты боишься? Меня?

Мальчик медленно покачал головой.

— Тогда зачем просишь меня остаться?

После долгой паузы парень прошептал:

— Я... не боюсь тебя.

Цзянь Юэ наклонился, заглянул ему в глаза и сказал:

— Говори правду. Если солжёшь — мне будет неприятно.

Тот словно окаменел. Простые слова Цзянь Юэ ударили, как молот по груди.

— Чего же ты боишься? — мягко спросил Цзянь Юэ.

Наконец, мальчик ответил:

— По ночам... я плохо вижу. Вернее, вижу слишком много. Внизу, в долине, таких вещей почти нет. Но здесь, на горе... их много. Мне страшно.

Цзянь Юэ на мгновение опешил. Было ли это в оригинале? Он припомнил: да, упоминалось вскользь, что главный герой с детства видел зловредные сгустки ци — следы демонической скверны и обиды. Но в книге это мелькнуло лишь строкой-другой.

Он посмотрел на бледное лицо перед собой — и сердце сжалось.

«Да, даже главный герой... до того, как стал Владыкой Демонов, был всего лишь обычным, напуганным ребёнком».

Он боится монстров, которых не видит никто.

Ему больно. Он чувствует одиночество и страх в ночи. Те несколько строк в оригинале — это целая жизнь во тьме, это каждая бессонная ночь, проведённая в ужасе.

— Это Священная Горе-Лин, — сказал Цзянь Юэ. — Здесь нет монстров. Тебе больше не нужно бояться.

Мальчик лишь смотрел на него.

— Теперь ты — мой ученик, — продолжил Цзянь Юэ. — Я тебя защитю.

Но парень ответил:

— Старший брат не выдал мне ученическое свидетельство. Говорит, моя культивация ещё недостаточна, чтобы стать настоящим учеником Учителя. Пока я лишь прислуживаю на пике.

Цзянь Юэ мысленно выругался.

«Мой старший ученик — настоящий мастер самоуничтожения! Не зря его в оригинале мучают 150 тысяч иероглифов!»

Он взял себя в руки и спросил:

— Как тебя зовут? Через несколько дней я прикажу изготовить тебе свидетельство. Учеников на пике много — лишнее свидетельство никому не помешает.

Он не знал, как зовут Сяо Юя в этой жизни, и вынужден был спросить.

За окном шёл снег. Лёгкий ветерок постукивал в раму. Цзянь Юэ смотрел на парня, ожидая ответа, и сам не замечал, как напрягся. Ведь это имя — первое имя его любимого человека, то, что было много жизней назад, ещё до того, как он сам это осознал.

Оригинал, данный системой, никогда не называл его имени. И вот теперь он, наконец, узнает его.

— У меня нет имени, — сказал мальчик.

Цзянь Юэ оцепенел:

— Как это? А на ученической дощечке при зачислении обязательно должно быть имя! Как же тебя записали?

Он взглянул на дощечку у окна — на ней было вырезано лишь одно слово: «Ту» («Земляной»).

Чёрноволосый парень серьёзно ответил:

— Мои родители погибли сразу после моего рождения. Я рос бездомным. Все говорили, что я их убил, называли «земляным бобылём-несчастливцем». У меня никогда не было имени. При зачислении просто записали то, как меня звали... ведь я и правда не стою...

— Вздор! — резко оборвал его Цзянь Юэ. — Школа тщательно проверяет прошлое учеников. Я сам читал твоё досье: твои родители — из бедной, отдалённой земли. После твоего рождения

началась война — тебя оставили в храме. Откуда здесь «проклятие»?!

Мальчик растерянно посмотрел на него.

Цзянь Юэ аж задрожал от гнева:

— Этот глупый ярлык — ладно, в прошлом. Но неужели он должен сопровождать тебя всю жизнь? Его что, печатать на свидетельстве рядом с моим именем?! Ни за что! Завтра же прикажу уничтожить эту жалкую дощечку!

Парень видел, как Учитель злится, и не понимал почему. Но внутри у него стало тепло — ведь раньше никто не заботился о его имени. И никто никогда не злился из-за этого.

— Но... у меня нет другого имени, — прошептал он. — Я безымянный.

Цзянь Юэ замолчал. Потом сказал:

— Ты сам хозяин своей судьбы. Теперь ты — взрослый, самостоятельный человек. Ты можешь дать себе имя. Есть ли хотя бы один иероглиф, который тебе нравится? Выбери — и я его узаконю.

Мальчик задумался, потом покачал головой:

— Нет... ничего не нравится.

Цзянь Юэ не сдавался:

— Ни одного? Может, есть какие-то предпочтения? Хотя бы в стиле?

Чем-то похожее дало бы направление.

Парень долго молчал. Наконец, он взглянул на Цзянь Юэ. В комнате было тихо. Он словно собрал всю свою храбрость и прошептал:

— Единственное, что мне нравится... это имя Учителя. Говорят, «Юэ» (Луна) — символ благородства и чистоты. В первый раз, услышав его внизу у горы, я почувствовал глубокое уважение. Имя Учителя прекрасно... и сам Учитель... очень добр. Совсем не такой, как я.

Цзянь Юэ молча слушал. Он стоял у окна, освещённый тусклым пламенем свечи. Его фигура сияла, будто вырезанная из белого нефрита. А мальчик сидел в полумраке, опустив голову, и говорил тихо, спокойно — но в этом спокойствии чувствовалась пронзительная боль.

Он словно тонул во тьме, в грязи, и не смел даже взглянуть на Цзянь Юэ — будто это осквернило бы образ чистой, далёкой Луны в его сердце.

Цзянь Юэ не знал, что сказать.

В оригинале этот ребёнок с таким трепетом шёл на гору, чтобы стать учеником своего кумира... только чтобы его разочарование разрушило всё. Линъюнь-цзун не стал спасением — он стал другим, ещё более жестоким адом.

Долго молчал, Цзянь Юэ сказал:

— Отдыхай. Я пойду.

На улице уже начало светать. Он поднял капюшон и вернулся в главный павильон. Там его уже поджидал старший ученик.

Увидев Учителя с улицы, тот удивился.

Цзянь Юэ сел за письменный стол. Его лицо оставалось непроницаемым.

— Учитель? Что-то случилось? — осторожно спросил ученик.

— Ты оформил свидетельство для младшего брата?

Лицо старшего ученика дрогнуло — он явно смутился.

— Ещё нет... хотел подождать пару дней...

— Завтра же оформишь, — приказал Цзянь Юэ. — Чтобы не было пересудов.

— Да, Учитель... завтра, — неохотно пробормотал тот.

— И имя на свидетельстве нужно изменить, — добавил Цзянь Юэ. — У него никогда не было имени. Потому используй новое — и ни в коем случае не тот знак с прежней дощечки.

— А какое имя тогда? — удивился ученик.

За окном падал снег. Тишина была полной. Это имя, возможно, будет сопровождать человека всю жизнь — много-много лет вперёд. Может быть, однажды Цзянь Юэ поймёт, что поступил неправильно. Но сейчас он знал: он не может бездействовать, видя, как его любимый снова

проходит через муки детства — муки, которые могут тянуться годами.

Он достал чистый лист бумаги.

Взял кисть. Чернила коснулись бумаги. Его движения были уверенными, резкими. Он писал этот иероглиф не впервые... но никогда ещё с такой решимостью.

Последний штрих.

— Используй вот это, — сказал Цзянь Юэ.

Положив кисть, он посмотрел на бумагу. Вопрос был решён. И он знал: он не пожалеет.

<http://bllate.org/book/16053/1434261>